

— Ты что ищешь? — спросил Ло Вэй, удивленный поведением Вэй Лана, который редко проявлял такое беспокойство.

Вэй Лань тихо ответил:

— Господин, здесь действительно есть та самая Девятиярусная пагода?

Ло Вэй тоже остановился, и они оказались на пустыре перед одним из буддийских храмов. Он огляделся вокруг: везде возвышались величественные храмы с изогнутыми крышами и сложными карнизами, но нигде не было и следа той самой пагоды.

— У вас есть дела? — спросил юный монах, который вел их, заметив, что они остановились.

— Юный монах, — обратился Ло Вэй к нему. — В этом храме ведь есть Девятиярусная пагода? Почему мы ее не видим?

— Я не знаю, — ответил монах, и по его виду было ясно, что он не лжет.

— Ты не знаешь? — Ло Вэй не поверил.

— Я пришел в этот храм в пять лет, — сказал монах. — За шесть лет здесь я никогда не видел никакой Девятиярусной пагоды.

— А, понятно, — улыбнулся Ло Вэй. — Мы просто из любопытства спрашиваем. Пожалуйста, ведите нас дальше.

Юный монах проводил Ло Вэя и Вэй Лана до выхода из храма, наблюдая, как Вэй Лань помогает Ло Вэю подняться в карету, прежде чем вернуться в храм и закрыть полуоткрытую дверь, преградив путь любопытным взглядам паломников.

Сев в карету, Вэй Лань спросил:

— Значит, история о Девятиярусной пагоде — это вымысел?

Ло Вэй откинулся на мягкие подушки в карете и ответил:

— Это всего лишь юный монах, что он может знать о Храме Защиты Государства? Даже наследный принц не сможет войти туда без разрешения наставника государства.

— Значит, она существует?

— Не знаю, — сказал Ло Вэй. — Это дело императорской семьи. Зачем нам, простым чиновникам, это знать?

Вэй Лань подумал над словами Ло Вэя и согласился: только император и наставник государства могут войти в эту пагоду. Даже если она существует, простому человеку туда не попасть. Зачем тогда думать об этом?

— Лань, — Ло Вэй сделал глоток воды, которая все это время оставалась теплой в карете, и сказал. — Дай мне еще немного времени. Когда я смогу уехать, мы отправимся в Сюаньчжоу.

Вэй Лань кивнул.

— Ты не спрашиваешь, когда это будет?

Тогда Вэй Лань тихо спросил:

— Это будет после того, как наследный принц взойдет на трон?

Ло Вэй удивился, глядя на Вэй Лана:

— Я думал, ты не разбираешься в этих делах, а оказывается, ты все понимаешь.

Вэй Лань ответил:

— Я жил в резиденции министра достаточно долго, чтобы понять, что только когда положение наследного принца станет устойчивым, министр и его семья смогут жить спокойно. Господин трудится ради наследного принца, но на самом деле это ради министра и его семьи.

— Верно, — сказал Ло Вэй, вдруг осознав, что он не до конца понимал Вэй Лана. Он думал, что тот не разбирается в делах двора и престола, но оказалось, что Вэй Лань все прекрасно понимает.

— Вэй Лань будет ждать господина, — торжественно сказал Вэй Лань.

— Это не займет так много времени, — засмеялся Ло Вэй, наклонившись к уху Вэй Лана и прошептал. — Если ждать, пока наследный принц взойдет на трон, мы станем стариками и не сможем даже ходить. Что тогда делать?

Вэй Лань рассмеялся над словами Ло Вэя. Сколько же лет им придется ждать, чтобы стать стариками?

— Если так, то господин и я не сможем ждать.

Ло Вэй положил голову на колени Вэй Лана. Он знал, что император Синью умрет через семь лет. Он может подождать.

В Зале Фэнъи император и императрица с улыбкой смотрели на десятого принца.

Придворные дамы и стоящие вокруг принцы думали о разном, но на их лицах также были улыбки.

Наложница Ли, родившая всего день назад, сидела слева от императрицы на шезлонге, который позволял ей полулежать. Для женщины, только что родившей, это было удобно. Наложница Ли смотрела на десятого принца в руках императрицы. Это был ее собственный сын, но до сих пор она даже не могла взять его на руки. Именно поэтому она, несмотря на свое состояние, решила прийти в Зал Фэнъи. Услышав от своей няни, что императрица очень полюбила десятого принца, она запаниковала. Если императрица решит взять его на воспитание, она, как мать, не сможет отказать. Тогда этот сын все еще будет ее? В страхе наложница Ли решила прийти в Зал Фэнъи и следить, чтобы императрица не произнесла этих слов.

Среди придворных дам были те, кто понял мысли наложницы Ли и с нетерпением ждал сцены, где она будет спорить с императрицей за сына. Одна — императрица, другая — главная наложница. Этот спектакль должен был быть достаточно интересным.

Ло Вэй подошел к Залу Фэнъи и, услышав, что большинство придворных дам находятся внутри, решил, что по этикету ему следует уйти, и направился обратно в Зал Чанмин.

— Господин, — Чжао Фу вышел из главного зала, когда Ло Вэй уже собирался уходить. — Его Величество приказал вам войти.

Этот евнух, увидев издалека, что Ло Вэй приближается, уже доложил о его прибытии. Это было из-за того, что император Синьзу несколько раз сегодня упоминал Ло Вэя, что заставило Чжао Фу проявить такую расторопность.

Ло Вэй колебался:

— Дамы все внутри, разве мне стоит входить?

— Не беспокойтесь, господин, — улыбнулся Чжао Фу. — Младшие госпожи уже удалились в другие залы. Пожалуйста, входите.

Только тогда Ло Вэй вошел в главный зал. Оказавшись внутри, он быстро огляделся: все принцы, включая восьмого и девятого, были здесь, а среди придворных дам присутствовали наложница Ли, наложница Цю, наложница Сяо и наложница Чжэн — четыре главные наложницы, уступающие по статусу только императрице.

Император Синьзу наблюдал, как Ло Вэй совершает церемониальный поклон, а затем, дождавшись, когда Ло Вэй поклонится Ло Чжии, сказал с улыбкой:

— Вэй, ты тоже пришел посмотреть на десятого принца?

Ло Вэй склонил голову:

— Я пришел поздравить Ваше Величество.

— Тогда подойди и посмотри, — император Синьзу поманил Ло Вэя ближе.

Ло Вэй подошел к императору и императрице.

— Это десятый принц, — император Синьзу указал на младенца в руках Ло Чжии.

Ло Вэй посмотрел на десятого принца. Малыш все еще спал, и его лицо, только что появившееся на свет, было сморщенным, но белым и пухлым, что вызывало умиление.

— Вэй, он родился с улыбкой, — сказала Ло Чжии. — Так же, как и ты, когда родился.

— Десятый принц — сын дракона, как я могу сравнивать себя с ним? — поспешно ответил Ло Вэй.

Наложница Ли сидела рядом, и эти несколько слов Ло Чжии уже успели ее обидеть.

Император Синьзу, услышав это, нахмурился. Положение Ло Вэя всегда было его больным местом.

— Ты тоже не хуже, — сказал он. — Сын левого министра — это тоже высокий статус.

Ло Вэй быстро улыбнулся императору. Что значит быть министром? Гнев императора может привести к казни всей семьи. Единственный, кто действительно стоит выше всех в этом мире, — это сам император.

Десятый принц в этот момент проснулся, открыл рот и издал звук.

Ло Вэй, увидев десятого принца и поздравив императора, уже хотел уйти. Это была семейная встреча императорской семьи, и он, как чужой, здесь был лишним.

«Надежда, ты вырастешь в мире», — мысленно пожелал Ло Вэй десятому принцу, прежде чем попрощаться.

Ло Чжи, увидев, как Ло Вэй смотрит на десятого принца, неправильно поняла его мысли и сказала:

— Маленький Вэй, хочешь поддержать его?

Ло Вэй почувствовал головную боль. Его тетя всегда была такой, словно не понимала мирских дел. Придворные дамы и принцы были здесь, как он, чужой, мог взять на руки принца? Даже если он был ее племянником, между ними все еще была разница в статусе!

— Я не смею, — поспешно отступил Ло Вэй, склонив голову и поклонившись.

Император Синъю, увидев такую осторожность Ло Вэя, почувствовал грусть.

— Вэй, возьми его на руки.

— Я не смею, — сказал Ло Вэй. — И не умею.

Император Синъю покачал головой с улыбкой.

— Когда ты женишься, разве ты не будешь брать на руки своих детей? Что сложного в том, чтобы взять ребенка? Почему ты так боишься?

Ло Вэй, стоя спиной к наложнице Ли, чувствовал ее взгляд, словно иглы, вонзающиеся в него.

— Подойди, — император Синъю сейчас думал только о Ло Вэе, не обращая внимания на реакцию окружающих.

Ло Вэй снова подошел, смущенно глядя на десятого принца. Как он должен взять на руки такого маленького ребенка?

— Дай ему поддержать, — император Синъю сказал императрице.

— Будь осторожен, — Ло Чжи предупредила Ло Вэя, прежде чем действительно передать десятого принца ему в руки.

— Учись держать, — император Синъю засмеялся, видя, как Ло Вэй застыл. Он всегда думал, что этот ребенок был слишком взрослым для своего возраста, но, оказывается, и у него бывают моменты страха.

<http://bllate.org/book/16669/1528893>